

После обеденного перерыва, когда посетителей было немного, Сон Юньчунь схватила Ци Вана и повела его в комнату отдыха.

Ци Ван выглядел озадаченным.

- В чем дело?

Сон Юньчунь села на табурет и вежливо пригласила Ци Вана сесть с другой стороны.

- Сначала сядь, потом я тебе расскажу.

Ци Ван подчинился.

Сон Юньчунь потерла руки, не совсем уверенная, с чего начать.

В конце концов, она не могла раскрыть истинную личность Ю Няня, поэтому ей пришлось выдумать историю как можно лучше.

- Ну, видишь ли, - она заколебалась, - я просто хотела спросить, как у тебя отношения с нашим новым сотрудником, я имею в виду Ю Няня?

Ци Ван поднял бровь, не совсем понимая намерения Сон Юньчунь.

Он слегка усмехнулся:

- Не очень.

Презрение в его словах было очевидным, из-за чего Сон Юньчунь на мгновение потеряла дар речи, придержав остальные слова.

Но она быстро взяла себя в руки.

Если это было нехорошо, то пусть будет так. Ци Ван... Ну, трудно сказать, что у него были хорошие отношения с кем-либо; он мог пересчитать своих близких знакомых по пальцам одной руки.

Она кивнула, ее лицо было серьезным.

- Понятно. В конце концов, Ю Нянь только что прибыл, и вы с ним не очень хорошо знакомы. Но Ю Нянь кажется хорошим мальчиком, послушным и милым. У него неплохой характер, и он всегда улыбается. Кажется, с ним легко ладить, верно?

Послушный и милый?

Насмешку на лице Ци Вана было почти невозможно скрыть.

Он действительно не понимал стандартов Сон Юньчунь.

Ю Нянь не был неприятным, признал он.

Но, поработав с ним некоторое время, он ясно увидел, что Ю Нянь был непоседлив, всегда играл с кошками и собаками и чуть не подрался с шумной соседской лайкой.

Сон Юньчунь не знала сокровенных мыслей Ци Вана и продолжила:

- Так совпало, что некоторое время назад Ю Нянь показался мне знакомым. Когда я вернулась в свой родной город на встречу выпускников, оказалось, что Ю Нянь на самом деле мой дальний родственник. Просто он моложе и все это время учился, поэтому я встречалась только с его братом и сестрой и не узнала его.

Она извинилась в своем сердце, молясь о прощении у Будды. Она лгала не намеренно.

У нее действительно не было других вариантов.

Ци Ван слышал, что Сон Юньчунь не очень хорошо знакома с людьми из своего родного города. Кроме случайных визитов на Новый год, контактов у нее почти не было.

Он ничего не подозревал, но все еще не понимал, что она имела в виду.

Сон Юньчунь продолжил:

- Семейная ситуация Ю Няня немного сложная. Его родители рано умерли, и он рос со своими братом и сестрой. Однако его братья и сестры слишком заняты работой и не смогли должным образом позаботиться о нем. Со временем теплота в семье угасла.

Это не было полностью выдумкой. Вчера вечером Пэй Чжао вкратце упомянул, почему они не сразу забрали Ю Няня домой.

Она сказала:

- Более того, Ю Нянь столкнулся с некоторыми проблемами в школе и не был счастлив, поэтому он временно бросил учебу и уехал из дома, чтобы найти работу. Кто бы мог подумать, что он случайно окажется здесь.

Ци Ван остался невозмутимым.

- Ну и что?

Какое это имеет отношение к нему?

- Итак... Его семья попросила меня не раздувать из мухи слона и позволить Ю Няню остаться здесь. Мы также договорились не разглашать, что мы родственники, чтобы не смущать ребенка, - Сон Юньчунь колебалась. - Но поскольку у Ю Няня родство со мной, а его брат и сестра - хорошие люди, конечно, я должна немного больше заботиться о нем. Я слышала, вы с ним теперь соседи, так что могу я попросить тебя помочь мне присмотреть за ним немного, если у тебя будет время?

Сон Юньчунь выжидающе посмотрела на Ци Вана.

Она не стала ходить вокруг да около и перешла прямо к делу.

- Это не должно доставить слишком много хлопот. Просто протяни руку помощи, если он столкнется с какими-либо трудностями в жизни. Но не давай ребенку понять, что это идея его брата и сестры, - она показала Ци Вану два пальца. - Я повышу тебе зарплату, еще на две тысячи в месяц.

Не то чтобы она была скупой, но она боялась, что предложение большей суммы вызовет подозрения Ци Вана относительно происхождения Ю Няня.

Она чувствовала себя виноватой. Извини, брат, я отдам тебе большой красный конверт после того, как Ю Нянь уйдет.

Но Ци Ван даже не колебался.

- Я отказываюсь.

- Почему? - Сон Юньчунь была разочарована. Она не могла понять. - Неужели денег слишком мало? Три тысячи - это нормально, не волнуйся, эти деньги дали мне брат и сестра Ю Няня, специально попросив меня позаботиться об их брате.

На губах Ци Вана появилась слабая ухмылка, несколько саркастичная.

Хотя шторы в комнате отдыха были задернуты, жалюзи не были плотно закрыты, и сквозь щели все еще можно было видеть улицу.

Ю Нянь протирал стаканы. Он был не очень умел, протирал их медленно, но тщательно, его маленький хвостик волос подпрыгивал.

Другие официанты не удержались и ущипнули его за щеки.

Ци Ван подумал про себя, этот парень действительно выглядит так, будто его еще не отняли от груди. Неудивительно, что его брат и сестра все еще беспокоятся о нем, хотя он работает здесь совсем недолго.

Это абсурд.

- Потому что я не хочу заботиться о детях, это слишком хлопотно, - сказал Ци Ван, сделав секундную паузу. - Кроме того, этот маленький дьявол тоже ненавидит меня.

- Хм? - Сон Юньчунь была озадачена. - Почему он тебя ненавидит? Ты что-то с ним сделал?

Левое запястье Ци Вана дернулось, когда он вспомнил подарочный пакет, который отверг, и маленького Сибя-ину, лежащего внутри.

Он встал.

- Дело не в чем-то конкретном. Мы просто не ладим. Найдите кого-нибудь другого, кто позаботится о нем. Мне нужно возвращаться к работе. Не отвлекайте меня, клиенты заказывают кофе, а бариста отсутствует. Это абсурд.

С этими словами он не дал Сон Юньчунь шанса сказать что-либо еще и вышел.

Он вернулся к стойке и начал готовить кофе для клиентов.

Ю Нянь все еще бегал взад-вперед, разнося подносы.

Приготовив чашку кофе, Ци Ван поднял руку и поставил чашку вместе с бланком заказа на стол. Ю Нянь потянулся, чтобы взять ее, и их пальцы неожиданно столкнулись.

Ци Ван остановился, поднял глаза и встретился взглядом с Ю Нянем.

Ю Нянь посмотрел на него широко раскрытыми глазами, затем отпрянул, как будто его ошпарили, быстро отдернув руку.

Несколько секунд спустя Ю Нянь продолжил нести чашку кофе клиенту.

Ци Ван продолжил готовить следующую чашку.

Легкий ветерок мягко шевелил бежевые занавески, а солнечный свет падал на деревянную оконную раму, нагревая ее.

Ци Ван решительно отклонил просьбу Сон Юньчунь, и она ничего не могла с этим поделать.

В конце концов, к таким вещам нельзя принудить силой.

К счастью, понаблюдав несколько дней, она обнаружила, что Ю Нянь, казалось, хорошо адаптировался и пока не сталкивался ни с какими проблемами.

Несмотря на то, что он переехал в старый и убогий район, и его доход был небольшим, что совершенно отличалось от его прошлой жизни, Ю Нянь был счастлив каждый день. Недавно он даже научился готовить сэндвичи панини у шеф-повара.

Поскольку в тот день Ю Нянь временно помогал официанту, у Сон Юньчунь появилась идея. Она спросила его, не хотел бы он взять дополнительную работу на неполный рабочий день. Ей нужны были дополнительные рабочие руки в ресторане, и если Ю Нянь согласится, она заплатит ему дополнительную зарплату, основанную на ставках неполного рабочего дня, немного выше, чем у обычных сотрудников.

Если он больше не хочет этим заниматься, он может сказать ей в любое время.

Ю Нянь согласился.

Так что теперь он учился различным навыкам официантов вместе с другими.

В том числе тому, как красивее складывать салфетки.

Он последовал примеру Чу Хэцзюня и сложил маленького лебедя, подержал его некоторое время на ладони и даже сфотографировал.

Он очень серьезно относился к обучению и быстро освоился.

Но от природы он не был силен в практических заданиях. Хотя он хорошо учился, он всегда казался немного неуклюжим.

Сделав снимок, он собирался положить салфетку обратно, когда повернулся, чтобы взять тарелку. Однако на полу было пролито немного воды, которую еще не убрали. Поворачиваясь, он поскользнулся и, понял, что вот-вот упадет...

Стоявшая рядом Сяо Гу инстинктивно попыталась подхватить его, но она была далековато и только схватила его за край одежды, не сумев удержать.

Ю Нянь беспомощно наблюдал, как он летит все ближе и ближе к земле. В следующую секунду он чуть не упал и не ударился головой, не в силах ничего сделать, кроме как закрыть глаза.

Но внезапно чья-то рука, гораздо сильнее, чем его собственная, протянулась наискосок и поймала его. Схватив его, рука инстинктивно притянула его ближе.

Нос Ю Няня ткнулся в грудь какого-то человека.

У него защипало в носу, он почти готов был расплакаться, но когда он поднял слезящиеся глаза, то встретился взглядом с Ци Ваном... и слезы немедленно прекратились.

Ци Ван отпустил его.

Ю Нянь отступил назад и пробормотал:

- Спасибо.

Ци Ван ничего не сказал в ответ, просто едва кивнул, затем обошел Ю Няня и пошел на склад за чем-то.

После того, как он ушел, Сяо Гу и сестра шеф-повар немедленно подошли посмотреть не пострадал ли Ю Нянь.

Ю Нянь махнул рукой.

- Я в порядке, просто немного ударился носом.

Сяо Гу усмехнулась.

- Действительно, он весь красный.

Она вздохнула:

- Реакция Ци Вана была действительно быстрой. Если бы он был немного медленнее, ты бы точно упал, и тогда нос не просто покраснел бы - он был бы сломан.

Ю Нянь слегка коснулся своего носа, чувствуя себя немного растерянно.

Увидев его в таком состоянии, Сяо Гу улыбнулась и снова приблизилась к нему, прошептав:

- Видишь, Ци Ван на самом деле не такой уж плохой человек.

Ю Нянь помолчал две или три секунды, прежде чем тихо мурлыкнуть себе под нос в знак согласия.

Он продолжал доставать тарелки из шкафчика, но когда подошел, чтобы поставить их на стол, то казался немного рассеянным.

Только что, когда Ци Ван на мгновение обнял его, он почувствовал слабый цитрусовый аромат, смешанный с горьковатым ароматом кофейных зерен, переходящий в слегка кисловатый привкус.

Теперь, когда Ци Ван давно ушел, аромат цитрусовых все еще держался, как будто не хотел рассеиваться.

В восемь часов, закончив последнюю фортепианную пьесу, Ю Нянь закрыл крышку пианино и помог приготовить несколько стаканов газированной воды, прежде чем уйти с работы.

В ресторане осталось не так много посетителей, и было почти девять часов, пора закрываться.

Попрощавшись со всеми, Ю Нянь вышел со своей сумкой. Когда он толкнул дверь и собирался снова закрыть ее, из-за его спины протянулась рука и кто-то прошел рядом с ним.

Он обернулся и увидел Ци Вана.

- Извини-ка, - сказал Ци Ван.

Ю Нянь на мгновение остолбенел, осознав, что забыл отойти в сторону.

Он быстро отошел, и Ци Ван с сумкой в руках направился туда, где он припарковал свой мотоцикл перед дверью ресторана.

Ци Ван ездил на черном мотоцикле, которым, казалось, пользовались довольно давно. Кузов был длинным и гладким, с мелкими царапинами на нем. Парням поменьше было бы трудно с этим справиться, но Ци Ван от природы был широкоплечим и длинноногим, одет во все черное. Небрежно он стоял на фоне серовато-голубой каменной стены и пышных зеленых листьев, торчащих из стены, выглядя как постер к фильму.

Ю Нянь не удержался и бросил на него еще несколько взглядов.

Ци Ван тоже взглянул на него.

На мгновение он почти подумал, что Ци Ван хочет что-то сказать, но, в конце концов, Ци Ван просто завел мотоцикл и уехал.

Надоедливый парень, подумал Ю Нянь, поджав губы, и пнул ногой маленький камешек.

<http://bllate.org/book/14160/1246622>